

Арнольд Шевчис

МОРСКИЕ ГРЁЗЫ

Не совсем выдуманная история
из жизни морского офицера

Арнольд Шевчис

Морские грезы

«Автор»

2026

Шевчис А.

Морские грезы / А. Шевчис — «Автор», 2026

В повести рассказывается о военно-морском офицере, его жизненном пути от воспитанника Нахимовского училища, до профессорской должности в Военно-морской академии - его становлении как личности и как честного порядочного военного моряка. Много хорошего и плохого происходило в жизни офицера, а однажды он, уже будучи женатым познакомился с молодой женщиной, судьба с которой незримо связала его на всю жизнь...

© Шевчис А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1. Диалектика выбора жизненного пути	5
2. На пути к офицерским погонам	10
3. Проза корабельной службы	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Арнольд Шевчис

Морские грезы

Моей маме посвящаю...

1. Диалектика выбора жизненного пути

Магия моря и романтика морских путешествий всегда завораживала определенную часть человечества. Но одно дело читать книги и мечтать о море, и совсем другое — посвятить свою жизнь морю. Этот выбор должен быть осознанным и целенаправленным.

Но как может быть сформирован такой осознанный выбор у человека, который у моря не родился, книг о море читал совсем не много и, откровенно говоря, о морской службе никогда и не мечтал.

Герой этого повествования родился на берегу великой русской реки Волги, в небольшом военном гарнизоне, где тогда проходил военную службу его отец. Раннего детства не помнил, т. к. ещё в его двухлетнем возрасте семья оттуда уехала. В дальнейшем проживали на Северном Кавказе, где ближайшее море было Каспийское, на котором он, к слову сказать, бывал только один раз. Да, конечно, следует вспомнить, что в уже более или менее осознанном детстве пару раз съездил в детский (в те времена назывался пионерский) лагерь, который располагался на берегу Чёрного моря в посёлке с очень романтичным названием Якорная щель. Вот и весь опыт общения с морской романтикой.

Каких-либо предпочтений в раннем выборе будущей профессии вообще не имел. В школе учился средне, однако был очень общителен и пользовался определённым авторитетом у одноклассников и одноклассниц. На выбор будущей профессии существенно повлияли результаты поездок в международный детский лагерь «Артек». Да, именно поездок, т. к. их было две, с разницей в один год. Так иногда бывает, хотя по тем временам в то, что ребенку удалось дважды побывать во Всесоюзной детской здравнице, трудно было поверить. Тем не менее так случилось. В этом событии значительную помощь оказала его мама, за что он ей был очень благодарен.

Итак, Артек! Артек — это маленькое чудо для детства, другой мир, отличный от того, в котором привык жить «среднестатистический» подросток тех времен. Очень трудно описать те чувства, которыми был охвачен наш герой во время первой поездки в Артек. Для размещения он был распределен в горный лагерь Артека, в пионерскую дружину «Алмазная», которая располагалась у самого подножья очень красивой горы Аю-Даг. Сильное впечатление на нашего героя оказывали прекрасная природа, превосходный горный воздух и, конечно, Чёрное море! Море было необычное, утром и вечером во время восхода и заката золотистое, иногда хмурое, седоватое, но всегда такое привлекательное. Кажущийся летним морской пейзаж на фоне горного склона Аю-Дага, видимый из огромного витражного окна спального корпуса артековцев, каждое утро приветствовал своих обитателей. При этом следует отметить, что на самом деле время года было далеко не летнее. Зимняя смена в лагере проходила в январе-феврале. Два месяца прекрасного детского отдыха. Об этом можно было только мечтать. Но самым главным в этой сказке были люди: воспитатели, пионервожатые и учителя. В это время года артековцы обучались в школе. В Артеке было необыкновенно доброе, очень внимательное отношение к каждому ребенку. Именно такого отношения к себе и ко всему окружению наш герой до этого никогда не испытывал, хотя и не жил в отсутствии внимания со стороны родителей и друзей. В Артеке это всё ощущается по-другому. По-другому буквально всё: быт, учёба, досуг, аура общения и всё прочее, о чём можно только подумать. Видимо, детский лагерь Артек был

миниатюрным воплощением основных представлений коммунизма, о стремлении к которому так много говорили идеологи тех времён. К удивлению нашего героя, продолжительная лагерная смена пролетела быстро, и настала пора расставания. Этот момент был очень трогателен и навсегда остался в памяти нашего героя. Подавляющее большинство артековцев, прощаясь, плакали, едва сдерживали слёзы воспитатели и вожатые.

После возвращения домой показатели в учёбе в школе существенно улучшились, от весьма среднего уровня перешли в категорию «хорошо» с большой долей отличных отметок. Конечно, в этом была очевидна заслуга «артековской школы», причем не только общеобразовательной, но и школы жизни. Всё доброе и прекрасное было живо в памяти. Нашему герою по ночам часто снился Артек, и особенно ласковое Чёрное море, которое притягивало к себе всё больше и больше.

Прошёл ровно год, и вдруг, видимо заметив ощутимую ностальгию сына, мама сумела достать ему ещё одну поездку в Артек, в весеннюю смену, которая приходилась на март-апрель. В это было просто невозможно поверить, но приятно ожидаемое для нашего героя событие всё-таки произошло. И вот он снова в Артеке. Во время распределения по внутренним лагерям Артека он попал в другой лагерь. В прошлом году он провёл смену в горном лагере, в буквальном смысле примыкавшем к подножью Аю-Дага. Нынче же он оказался в противоположной оконечности Артека, в лагере «Кипарисный», который расположился в Крымском посёлке Гурзуф. Природа в лагере завораживала. Кругом было много вечнозелёных, кипарисов, близко располагался берег, с которого открывался незабываемый вид на скалы «Адалары», одиноко стоящие на некотором отдалении в море. Вид на эти скалы также открывался и из горного лагеря, однако оттуда они были видны в отдалении, и такого особого впечатления не производили, как вид с побережья Гурзуфа. Отсюда казалось, что до них можно буквально дотянуться руками. На территории лагеря было очень много певчих птиц. Птицы были разные, их названий он не знал, но пение было настолько мелодичным, что даже несколько «убаюкивало». Домики, где располагались пионерские отряды, назывались дачами. Да, это были именно дачи, построенные в стиле прибрежных дач конца девятнадцатого и начала двадцатого века, которых в Крыму, к слову сказать, и до настоящего времени имеется довольно много. Учёба в артековской школе проходила с ощутимо положительными показателями, количество отличных отметок имело явно возрастающую тенденцию. Ещё тогда, в Артеке, наш герой задумался: «Каким же образом можно было организовать учёбу в артековской школе всего лишь пять раз в неделю, каждый день проводить не более трёх-четырёх уроков и при этом не задавать никакого домашнего задания? И самое главное — в результате такой работы никто из обучавшихся не отстал от типовой школьной общеобразовательной программы, а по некоторым предметам даже её опередил?». Тогда ответов на эти вопросы он не находил. Уже потом, намного позже, когда ему самому довелось преподавать в академии, он понял, что такой высокий образовательный прогресс в Артеке был достигнут высочайшим профессиональным мастерством учителей и использованием самых совершенных, передовых методик преподавания того времени. Однако организовать по всей стране такой передовой опыт было затруднительно, так как все перечисленные факторы должны были сочетаться в гармоничном единстве.

Но все эти мысли были позже, а в то время наш герой наслаждался радостным и вполне безмятежным времяпрепровождением в Кипарисном Артеке.

Неподалеку от лагеря располагалась действующая Гурзуфская пограничная застава. Кипарисный лагерь был подшефным лагерем этой заставы. Одному из отрядов лагеря в каждую смену выпадала большая честь именоваться «отрядом пограничников». Этим отрядом тогда был определен именно тот отряд, куда попал наш герой. Важный аспект в таком отряде — выбор командира. Это не просто выбор большинством голосов своих соотрядников. Кандидатуру нужно было согласовать с директором лагеря и командиром погранзаставы. Не вдаваясь в подробности всех тонкостей прохождения этой процедуры, скажем, что наш герой стал коман-

диром отряда. Он даже сам не понял, как (и главное — почему!) произошло это назначение, но в душе очень гордился собой и старался оправдать доверие своих товарищей.

Для выполнения «миссии» пограничников на территории Кипарисного лагеря была организована учебная пограничная застава. Застава была оборудована комнатой оперативного дежурного, хранилищем для оружия (где хранились семь учебных автоматов), переносными радиостанциями и ещё многим разным имуществом. Имелось и очень много различной документации. Все вышперечисленное помогало обеспечивать охрану выделенного участка государственной границы. Оперативный дежурный имел телефонную связь с Гурзуфской пограничной заставой, в его распоряжении была тревожная группа, из состава которой каждый час отправлялись в дозор два человека вооруженные учебными автоматами и переносной радиостанцией. Маршрут дозора проходил по специальным тропинкам вдоль моря, на маршруте были оборудованы так называемые секреты (гнезда для телефонной связи с оперативным дежурным). Отряд заступал на охрану границы в три смены, три раза в неделю (понедельник, среда, пятница) с 18:00 до 24:00. Отношение к этим мероприятиям было очень серьёзным, каждому такому дежурству предшествовала тщательная подготовка. Наш герой был организатором процесса подготовки к несению пограничной службы; кроме того, он лично исполнял обязанности оперативного дежурного в одной из смен. Именно тогда и зародились первые задатки его мировоззрения как военного человека. В конце лагерной смены ему было поручено на заключительной линейке торжественно отрапортовать командиру пограничного отряда и директору лагеря о завершении всех мероприятий по охране государственной границы. Выслушав доклад, командир пограничного отряда, высокий подтянутый офицер, в присутствии всей дружины настоятельно порекомендовал нашему герою поступать в военное училище. Это напутствие надолго осталось в памяти нашего героя.

В процессе пребывания в Артеке был и другой эпизод, после которого решение посвятить жизнь военной службе окончательно сформировалось в юношеском сознании. Зачастую артековцам предлагались различные экскурсии по Крыму. В основном они проходили в музеях и памятных местах Гурзуфа и Ялты. Однако одна экскурсия была относительно дальняя, в город-герой Севастополь. Планировались посещения мемориала на Сапун-горе, городского аквариума, музея Херсонеса и боевого корабля Черноморского флота. Начиналась экскурсия на Сапун-горе в мемориальном комплексе, посвященном героическим событиям Великой Отечественной войны. Первым запланированным мероприятием было возложение огромного венка к вечному огню. Сам венок был изготовлен из лавровых веток, обрамлённых широкой георгиевской лентой, и по протяжённости составлял около двадцати метров. В процессе возложения должны были участвовать курсанты военно-морского училища совместно с артековцами. Наш герой был определён в состав такой группы. Тогда он впервые увидел военно-морских курсантов. Это были курсанты старшего курса Черноморского высшего военно-морского училища имени П. С. Нахимова. Их было человек десять-двенадцать, все как на подбор статные, симпатичные, в красивых флотских бушлатах и офицерских фуражках. Совместное возложение венка проходило под очень красивую мелодию, звучащую в органном исполнении. Это мероприятие произвело большое впечатление на нашего героя. Потом было посещение диорамы «Штурм Сапун-горы», аквариума института биологии южных морей, музея заповедника Херсонес. И вот наконец автобус остановился на Минной стенке¹ Севастополя, где были ошвартованы боевые корабли. Для посещения артековцами был определён эскадренный миноносец с очень гордым и величественным именем «Благородный». Когда наш герой поднялся на палубу корабля, его охватило какое-то странное чувство — это было чувство чего-то нежи-

¹ Минная стенка в Севастополе — это причал, расположенный на северо-западном берегу Южной бухты Севастополя, южнее Графской пристани. Происхождение названия причала связано с миноносцами, так как минами (самодвижущимися) тогда называли торпеды, а их носители — минными судами.

данно тревожного, непознанного и одновременно такого близкого и обнадеживающего. Запомнился запах во внутренних помещениях (коридорах) корабля. Этот запах непросто описать: легкая смесь запахов турбинного масла, линолеума, совсем немного краски, и, как ему показалось, матросской одежды. Позже выяснилось, что эсминец «Благородный» был тесно связан с семьёй нашего героя. Его отец, будучи курсантом, проходил на нём корабельную практику; мама принимала участие в монтаже электрооборудования одного из постов управления зенитной артиллерией. И наконец через два года после данного посещения его родной брат был призван на срочную службу на Черноморский флот и распределён комендором артиллерийской боевой части эсминца «Благородный». Но это ещё не все семейные совпадения, связанные с этим кораблем, но об этом несколько позже. После экскурсии, возвращаясь в Артек, наш герой серьёзно задумался о будущем поступлении именно в военно-морское училище в Севастополе.

Артековская смена подошла к концу, и можно только предположить, как же не хотелось расставаться с Артеком, с друзьями, вожатыми и учителями. Тем более наш герой был неравнодушен к одной девочке, симпатичной блондинке невысокого роста. Она приехала из Белоруссии, была на год его старше и необыкновенно активна в общественной жизни. Всю смену она исполняла обязанности председателя совета дружины лагеря Кипарисный. Поначалу он почему-то даже боялся к ней подойти, но потом они подружились и после расставания ещё много лет переписывались.

После окончания смены за активную работу в качестве командира пограничного отряда наш герой был удостоен наивысшей артековской награды — памятной фотографии у развёрнутого знамени Артека.

Приехав домой, наш герой погрузился в рутину обыденности: занятия в школе, общение с одноклассниками и многое другое, что составляет повседневную жизнь. Чтобы хоть как-то внести в этот процесс разнообразия, решил серьёзно заняться спортом и записался в секцию волейбола спортивной школы. В этом направлении были достигнуты неплохие успехи. Наш герой стал капитаном школьной сборной команды по волейболу. Мысль о военно-морском училище его не покидала, но он прекрасно понимал, что сначала надо окончить школу. Однако одно событие резко сократило его устремления. Это произошло в самом начале обучения в восьмом классе. Наступил праздник седьмого ноября, школа принимала участие в торжественной демонстрации на центральной площади города. Естественно, это событие не обошло стороной и нашего героя. После окончания демонстрации он в хорошем настроении (тогда это был действительно праздник!) пришёл домой. Дома его встретила мама, также в хорошем настроении, и поделилась впечатлением о том, что смотрела по телевизору военный парад на Красной площади и ей очень понравилось прохождение суворовцев и нахимовцев. Вроде бы все обыденно, но вдруг последовал вопрос: «А ты не хотел бы поступить в нахимовское училище?». Этот вопрос будто молнией ударил в голову. Мгновенно вспомнился Севастополь, эсминец «Благородный», погранзастава в Артеке. Ответ последовал почти сразу: «Да, конечно, очень хочу!» Это событие и стало опорной точкой отсчёта. Вся дальнейшая деятельность была направлена в основном на подготовку к поступлению. Отец же скептически отнёсся к такому выбору сына, при этом дословно высказал свое мнение так: «Зачем тебе эти “потешные войска наркомпроса”? Лучше оканчивай школу и поступай в академию гражданской авиации». Мнение отца было выслушано, но личное решение уже было принято. Наш герой хорошо понимал, чем вызвано столь негативное отношение отца к его выбору. В своё время он с отличием окончил единственное в стране военно-морское авиационное училище в г. Николаеве. Более семнадцати лет добросовестно прослужил лётчиком морской авиации в различных гарнизонах страны, а в начале шестидесятых годов вместе с многими офицерами был совершенно несправедливо уволен в запас в связи с проведением так называемой «хрущёвской» реформы вооружённых сил. Отец тогда был ещё сравнительно молод, а стремление к небу оставалось по-прежнему большое, но реализовать свои мечты в военно-морской авиации он не мог. Тогда

обратился в гражданскую авиацию, куда его с удовольствием и приняли на работу. Потому отец и не хотел, чтобы сын связывал свою жизнь с военно-морской службой.

В дальнейшем наш герой учился в школе на хорошо и отлично, но единственное в стране Нахимовское училище требовало для поступления более высокой подготовки. Стремление к достижению такого уровня подготовки началось весьма активно. Прежде всего маме удалось достать бывший в то время дефицитом сборник типовых задач по алгебре для поступающих в нахимовское училище. В короткие сроки все алгебраические задачи были решены. Определенное опасение вызывало знание правил русского языка. Здесь существенную помощь, причём совершенно на добровольной основе, оказала школьная учительница по русскому языку и литературе, которая, к слову сказать, была классным руководителем нашего героя. В школе и многие другие учителя оказывали содействие в подготовке, кроме одного — учителя физкультуры. Когда он узнал о намерении нашего героя уйти из школы после восьмого класса, откровенно сказал: «Хоть бы ты не поступил и вернулся обратно в школу!» В глубине души можно было понять такое непростое пожелание учителя. Из школы собрался уходить капитан школьной сборной команды по волейболу, которая последний год занимала призовые места на первенствах района и города.

Вот наконец и настал тот самый момент, когда необходимо было ехать для сдачи экзаменов в Ленинград. Мама сказала, что поедет вместе с ним. Это обстоятельство немного смутило нашего героя, но вовсе не расстроило — поддержка мамы была бы не лишней. Ранним утром они вышли из дома и отправились на вокзал. Нашего героя охватило какое-то необъяснимое предчувствие: ему показалось, что он покидает этот город навсегда...

Ленинград встретил нетипичной для этого города жарой и даже некоторой духотой. Большое впечатление произвел вид расположенной у Московского вокзала Площади Восстания, а также красивая перспектива Невского проспекта, в завершении которой виднелся шпиль Адмиралтейства. Остановились в современной по тем временам гостинице «Советская». До даты официального прибытия в училище оставалось несколько дней, и мама решила устроить сыну турне по культурным и памятным местам Ленинграда. Они посетили Русский музей, Эрмитаж, парки Петергофа. Кроме того, побывали на спектакле в БДТ им. Горького, посетили балет на льду в спортивном комплексе «Юбилейный», а также концерт очень популярной в те времена рок-группы из Чехословакии. Большое впечатление произвели белые ночи. Спектакль в «Юбилейном» закончился поздно. Когда они вышли из здания, поразило, что очень ярко светило солнце. Его диск подходил к горизонту, но яркость свечения оставалась интенсивной и даже немного слепила глаза. Очень красивый вид открывался с набережной Невы. Наш герой посмотрел на часы: было уже за полночь. Впечатления этих нескольких дней сохранились у него на всю жизнь.

2. На пути к офицерским погонам

Настал день прибытия в училище. Проснувшись рано утром, наш герой вместе с мамой прибыл на Петроградскую набережную, где напротив легендарного крейсера Аврора располагалось здание Нахимовского училища. Но когда они подошли ближе к училищу, вдруг заметили, что в здании виднелись разрушенные оконные проёмы, причем буквально на всех этажах. В училище интенсивно проходил капитальный ремонт. Возле контрольно-пропускного пункта на стуле вальяжно восседал мичман, который направлял всех абитуриентов на площадь Труда, в здание флотского экипажа, где временно квартировало училище.

Возле входных ворот старейшего здания экипажа наш герой, попрощавшись с мамой, убыл в неведанный ему доселе мир строгого распорядка дня и воинских уставов. Вступительные экзамены прошли на удивление спокойно, он получил на экзаменах все (нет, почти все) отличные отметки. «Почти» относится к диктанту по русскому языку. Во время устного экзамена по русскому языку каждому абитуриенту выдавали для ознакомления уже проверенный результат написанного им диктанта. Получив сложенный вдвое тетрадный листок с диктантом, наш герой с радостью заметил на титульном листе отметку «отлично» и подписи членов экзаменационной комиссии. Устный экзамен он сдавал хорошо, вопросов ему задавали много, на которые он быстро находил нужные ответы. В процессе ответа на один из вопросов он даже позволил себе поспорить с председателем комиссии, отстаивая свой вариант ответа. Естественно, председателю комиссии, седоватому подполковнику, это очень не понравилось, хотя другие члены комиссии были солидарны с отвечающим. Председатель комиссии хотел было уже отпустить нашего героя, однако в последний момент, взяв листок с результатами диктанта, начал его внимательно изучать. И вдруг объявил членам комиссии, что обнаружил ошибку и предложил снизить на один балл отметку за диктант. Обнаруженная ошибка обескуражила даже членов комиссии (эту реакцию наш герой заметил по их мимике). Оказалось, что отсутствовала точка на титульном листе после написанных фамилии, имени и отчества абитуриента. В результате была поставлена отметка «хорошо». Спорное решение. Похожая ситуация произошла и на устном экзамене по математике. Увидев отличную отметку письменного экзамена по алгебре, наш герой получил билет по устному экзамену и стал готовиться к ответу. Все вопросы билета были предельно ясны, однако неясность вызывала задача. Все попытки её решения к успеху не приводили. Тогда он понял, что в задаче не хватает одного условия. Во время ответа по билету он об этой оплошности заявил председателю комиссии. В отличие от ранее описанной реакции на экзамене по русскому языку, председатель комиссии по математике, внешне очень интеллигентная и симпатичная женщина бальзаковского возраста, похвалила его за найденную ошибку и при этом объявила отличную отметку.

Итак, все экзамены были сданы, медицинская комиссия пройдена, и абитуриенты находились в томительном ожидании результатов приказа о зачислении в училище. Откровенно говоря, наш герой не сомневался в своём поступлении, однако услышав в объявленном приказе свою фамилию, очень обрадовался и был преисполнен чувством гордости. Всех зачисленных постригли наголо, переодели во флотскую рабочую одежду синего цвета. В этот же день к воротам экипажа приехала мама, которая, естественно, не уезжала из Ленинграда до окончания всей процедуры поступления в учебное заведение. Наш герой вышел для встречи с ней во флотской форме, постриженный и очень гордый за себя и маму. Мама его поздравила, они попрощались, и в этот же вечер она уехала домой. Пару дней поступившие в училище нахимовцы ещё пребывали в экипаже. Далее отправились на Финляндский вокзал, погрузились в электричку и отправились в летний лагерь, который располагался на берегу красивого озера Суоярви (на некоторых картах оно обозначено как озеро Нахимовское). В лагере проходил учебный курс становления нахимовцев как военных людей. Проводилось много различных

занятий: строевая и физическая подготовка, гребля на шлюпках и ещё многое другое. Некоторое время нашему герою казалось, что он попал в какой-то военизированный пионерский лагерь, что смена должна скоро закончиться и он вернётся домой к привычной жизни. Но осознание самого факта, что это вовсе не так, его сильно расстраивало. Он не мог знать, что будет дальше, и эти обстоятельства создавали атмосферу некоторой обречённости. Какое-то более или менее заметное привыкание к новой жизни наступило лишь к концу лагерного периода.

Здание училища всё ещё находилось в состоянии ремонта. В этой связи нахимовцев после прибытия в Ленинград разместили в помещениях плавучей казармы, которая была пришвартована к набережной Невы. Впечатление было очень приятное: какой-никакой, а всё-таки корабль. Внутри все корабельные атрибуты: трапы, коридоры, камбуз, кубрики, каюты и т. п. Учебные классы располагались в старейшем военно-морском училище, которое в тот период времени носило имя М. В. Фрунзе. Плавучая казарма была пришвартована напротив главного фасада училища, и в этой связи пешие переходы строем на занятия и обратно не были обременительны. Практически сразу началась подготовка к военному параду, который седьмого ноября должен был состояться на Красной площади в Москве. Предстоящий парад был юбилейным, сотым парадом проходившим на Красной площади. Это обстоятельство накладывало особую ответственность за качество процесса подготовки. Строевые занятия проходили каждый день по два часа, исключения составляли выходные и праздничные дни. Нагрузка была колоссальная. С утра проводились занятия по школьной программе, после окончания которых в условно свободное время была подготовка к параду. Затем ужин и опять занятия — так называемая самоподготовка. Кроме того, несколько раз в месяц каждый нахимовец был расписан в службе нарядов. Особенно напряжённым был наряд на камбузе, в процессе которого необходимо было накрыть столы более чем на сто человек и после завершения каждой трапезы собрать и вымыть всю посуду. Такой напряжённый темп жизни нашему герою давался с трудом, однако успокаивала перспектива поездки в Москву на парад и, самое главное, предстоящий каникулярный отпуск после парада. Вот наконец настал долгожданный день отъезда в Москву. В столице всех разместили в армейских казармах, расположенных неподалеку от военного аэродрома, где обычно проводились тренировки парадных расчётов войск Московского военного округа. Распорядок дня предусматривал ежедневные тренировки, которые проводились на аэродроме. Продолжительность таких тренировок составляла не менее четырёх часов в день. На тренировках оттачивался навык прохождения строевым шагом шеренгой по двадцать человек. Шеренги формировались по росту, независимо от курса обучения в училище. Это были первые тесные контакты со старшим курсом. Нашего героя очень удивило отношение некоторых старшекурсников к младшим. Вообще-то трудно было понять, как люди, пускай и очень молодые, практически все максималисты, но в то же время объединённые общей целью выбора будущей профессии, могут так относиться друг к другу. Разница в возрасте — всего один год, а сколько гонора было у некоторых старшекурсников по отношению к младшим. Иногда это даже носило характер каких-то весьма сомнительных традиций, ничего общего не имеющих с офицерской средой общения. Сам же, став старшекурсником, наш герой никогда ничего подобного себе не позволял. Уже намного позже, когда он проходил службу офицером на корабле, он активно боролся с подобным явлением, иногда отмечавшимся в матросской среде. Это позорное явление на флоте имело сленговое название «годковщина», а в армии — «дедовщина».

После обеда были учебные занятия, которые проходили по сокращённой программе в здании одной из московских школ.

Наконец наступил праздник седьмого ноября. Нахимовцев разбудили в четыре часа утра, накормили праздничным, высоко калорийным завтраком и перевезли на Красную площадь.

Парад проходил как обычно. Ему показалось, что, наверное, предыдущие парады в среднем были точно такими же. Но всё равно нашего героя переполняло вполне объяснимое чув-

ство гордости и высокой ответственности за порученное дело. Сразу после окончания парада нахимовцам выдали отпускные билеты и отпустили в долгожданный отпуск. У нашего героя на руках был билет на самолёт в город, который находился примерно в трехстах километрах от города, где проживала его семья. Дело в том, что в праздничный день других билетов, увы, он не смог купить. Но самое главное, что у него не осталось денег для дальнейшей, весьма продолжительной поездки из аэропорта до дома. Мама деньги ему отправила переводом, который до него, к сожалению, не успел дойти. В самолёте он обдумывал варианты своих действий после прибытия в аэропорт, но в голову ничего путного не приходило. Выйдя из самолёта, весьма удручённый, он направился в здание аэровокзала и вдруг услышал, что его кто-то окрикнул. Обернувшись, увидел своего старшего брата. Это обстоятельство его так обрадовало, что он бросился к нему в объятия и, откровенно говоря, чуть не заплакал. Оказалось, что мама поняла, что денежный перевод может задержаться и попросила брата ночным поездом выехать в аэропорт для встречи младшего сына. С братом поужинали в ресторане и отправились на перрон железнодорожного вокзала для ожидания проходящего поезда, который следовал в их город. Стоя на перроне, наш герой вдруг услышал фразу, которая омрачила его прекрасное настроение.

— А ты знаешь, что мать с отцом развелись? — задал вопрос брат.

— Не знаю, — сквозь зубы ответил он.

Как же так? Прожить вместе более двадцати лет и вдруг?.. В дальнейшем эти мысли стали постоянным спутником парня. Сразу вспомнились семейные домашние вечера, когда брат аккомпанировал на фортепиано, ему очень красиво подыгрывал отец на мандолине. Мама пела, пела очень красиво. Любимым её вокальным произведением была песня про Одессу из оперетты И. Дунаевского «Белая акация». При этом как-то по-особенному, тепло и душевно звучали строки из песни:

Когда я пою о широком просторе,
О море, зовущем в чужие края,
О ласковом море, о счастье и горе,
Пою о тебе я, Одесса моя!

Более того, от брата он узнал, что мама переезжает для дальнейшего проживания в Севастополь.

«Вот это поворот судьбы», — подумал наш герой. Почему именно Севастополь? Ведь он никогда не делился с мамой о своих планах продолжить после окончания училища учёбу в Севастополе. Сразу вспомнились те предчувствия, которые охватили его в момент покидания своего родного города.

Каникулы пролетели быстро. Были радостные встречи с друзьями, одноклассниками, даже получилось посетить школьные занятия в своём классе. В школу он пришёл в форме, что вызвало восхищение со стороны одноклассников, особенно их женской половины.

Когда он приехал в Ленинград, жизнь приобрела типовую училищную обыденность. Подъём, физзарядка, занятия, наряды и т. п. Качество учёбы существенно снизилось до удовлетворительного уровня. Причин такого падения было несколько. Во-первых, нашего героя почему-то откровенно невзлюбила учительница по русскому языку и литературе. Она намерено изменяла ударение в его фамилии, что очень раздражало нашего героя и, безусловно, отразилось на качестве отметок по этим предметам. Во-вторых, он оценил перспективу поступления в высшее учебное заведения без каких-либо вступительных экзаменов. Согласно положению, нахимовцы, успешно окончившие курс обучения в училище, зачислялись в высшие военно-морские учебные заведения без экзаменов. Тем более, думал он, избежать низкой успе-

ваемости по русскому языку и литературе ему в сложившихся обстоятельствах вряд ли удастся, так что можно в учёбе слишком сильно не стараться.

К новому году завершили ремонт здания училища, и нахимовцы переехали в новые отремонтированные помещения. Однако обновлённый спальный корпус оказался не в состоянии разместить всех нахимовцев, и в этой связи примерно две трети численного состава первого курса так и остались проживать в помещениях плавучей казармы, а учёбу и все остальные мероприятия распорядка дня проводили в здании училища на Петроградской набережной. Такое не очень удобное квартирование части нахимовцев продолжалось вплоть до завершения обучения в училище.

Наш герой попал в число тех, кого разместили в отремонтированном спальном корпусе на Пеньковой улице. Время обучения неумолимо продвигалось к завершению. Впереди была корабельная практика в Кронштадте, ещё одни лагерные сборы на озере Суоярви, летний каникулярный отпуск, который он провёл уже в Севастополе. Перед отпуском всем нахимовцам выдали комсомольские путёвки, согласно которым необходимо было отработать не менее пяти рабочих дней на предприятиях промышленности либо пионервожатыми в детских лагерях. Он попросил маму узнать, можно ли эту отработку реализовать у неё на предприятии. Мама узнала всё, что нужно, и предложила пройти собеседование на предмет такой отработки в пионерском лагере, подшефном их предприятию. На следующий день наш герой прибыл в пионерский лагерь «Морской», который был расположен на берегу моря в бухте «Омега». В лагере его встретили очень приветливо, предложили поработать вожатым в течение полной смены, которая только начиналась. Более того, его попросили пригласить и своего друга, так как в лагере имелась ещё одна вакансия. Он предложил поработать в лагере своему брату, который только что окончил музыкальное училище и ожидал повестки о призыве на срочную службу. Брат с большим удовольствием согласился. Работа вожатым оказалась очень интересной, насыщенной различными мероприятиями и очень дружественным и приятным общением с окружающими. После завершения смены нашему герою и его брату заплатили причитающуюся заработную плату, что их обоих обрадовало.

Второй год обучения в училище проходил существенно легче, так как уже сформировался устойчивый навык обучения в военной системе. Наш герой даже не успел заметить, как подошли выпускные экзамены, вручение аттестатов и самого главного атрибута — нагрудного знака об окончании училища. И вот уже в новой курсантской форме он едет в Севастополь, в Черноморское высшее военно-морское училище имени П. С. Нахимова.

Учёба в высшем военно-морском училище в целом давалась легко. Здесь особую роль сыграла всё та же привычка старательно учиться, выработанная во время обучения в такой же военной системе, и высокий уровень базовой подготовки по программе среднего образования в нахимовском училище. Все экзамены он сдавал успешно, получал в основном хорошие и отличные отметки. Однако в конце первого курса получил двойку на экзамене по математике. Как же это могло произойти? Банально и просто. В период подготовки к экзамену он поспорил с одним из одноклассников, что из всего перечня вопросов, выданных для подготовки, оставит без всякого внимания не менее двадцати, причём какие именно это будут вопросы должно определяться случайным образом. Аналогичная задача была и у его товарища. Спор должен был выиграть тот, кто получит на экзамене более высокий балл. В случае равенства полученных баллов спор считался ничейным. Такого легкомысленного отношения к себе, видимо, не потерпела математика. Опуская все подробности процедуры самого экзамена, следует отметить, что спор никто не выиграл, оба товарища получили «неуд». Для нашего героя такой финал экзамена был как ушат холодной воды. Он долго не мог поверить в то, что произошло. Когда наступило время переэкзаменовки, которая проходила уже в период летнего отпуска курсантов, подготовка нашего героя оказалась безупречной. Экзамен принимал ведущий кафедрой, доктор физико-математических наук. Выслушав ответ нашего героя, он

задал ему дополнительный вопрос, ответ на который, также был безукоризненным. Тогда профессор спросил нашего героя:

— А по какой причине вам не удалось сдать экзамен в период сессии? Видимо, были больны?

— Нет. Я был совершенно здоров, экзамен сдавал, но получил отметку неудовлетворительно, — честно отрапортовал наш герой. Немного подумав, заведующий кафедрой произнес:

— Вы меня поставили в крайне затруднительное положение. Ваш ответ — отличный, но, как я понял, вы решили некоторым образом “поиздеваться” над царицей наук — математикой. За это снижаю оценку на один балл, ваша отметка — хорошо!

Сразу после неудачной сдачи последнего экзамена сессии (это и был экзамен по математике), наш герой вместе с остальными курсантами убыл на корабельную практику.

Главное мероприятие этой практики — запланированный штурманский поход из Севастополя в Новороссийск и обратно. На курсантском сленге такой поход почему-то назывался «мандариновым».

Поход был на боевом корабле — плавучей ракетно-технической базе, на борту которой оборудовали штурманский класс на тридцать рабочих мест, что соответствовало числу курсантов в учебной группе. Когда наш герой поднялся на палубу корабля, его охватило незабываемое чувство. Это не просто проживание на корабле, как во время корабельной практики ещё в Нахимовском училище, а настоящий поход по Чёрному морю, да ещё не просто пассажиром, а вахтенным штурманом. Из Севастополя вышли поздним вечером, ночью несли вахту, а утром прибыли на внешний рейд Феодосии. Впечатление незабываемое! Раннее утро, восход солнца и постановка на якорь. Перед этим ночная штурманская вахта, фактическое определение места корабля по маякам.

В Феодосии побывали на экскурсии в картинной галерее художника-мариниста И. Айвазовского и доме музея писателя А. Грина.

Вечером снялись с якоря и взяли курс на Новороссийск. На переходе по морю ночью посменно продолжали несение вахтенной штурманской службы. И вот утром появилась Цемеская бухта Новороссийска. Наш герой впервые оказался в этом городе. Приход в Новороссийск пришелся на выходной день и курсантам пообещали увольнение в город. Какое же положительное впечатление оказало это решение на всех курсантов. По сути, это первое в жизни увольнение в город, в который они прибыли на корабле как настоящие моряки. «Моряк вразвалочку сошёл на берег...» — крутились в голове у многих слова известной песни. Осмотрев все доступные в пределах отведённого лимита времени достопримечательности, наш герой вместе с друзьями отправился на городскую дискотеку (в те годы это мероприятие называлось проще — танцы).

Ближе к вечеру, когда время увольнения заканчивалось, поднялся сильный ветер, известный у метеорологов как новороссийская «бора». Подойдя к причалу, где был пришвартован корабль, наш герой обратил внимание, что на причальные палы завели дополнительные стальные тросы, а трап был поднят на борт. Все курсанты заходили на корабль через специальную дверь в борту, которая сразу вела в пост энергетики и живучести. «Вот это да! На корабль через дверь», — подумал наш герой. В этот момент он ещё не представлял себе, какую роль в его жизни сыграет точно такая же дверь в борту только другого корабля, аналогичного заводского проекта.

После прибытия в Севастополь наш герой с упоением рассказывал дома, что прибыл из настоящего морского похода, и акцентировал внимание на особенностях и своих впечатлениях, при этом он мечтал о новых выходах в море.

Следующий поход состоялся ровно через год. Это был уже в прямом смысле дальний поход с выходом корабля из Севастополя и прибытием в Кронштадт. Первый в его жизни выход в другие моря и океан, заход в иностранный порт. Поход был запланирован на учебном корабле

«Бородино». На этом же корабле наш герой когда-то уже проходил практику нахимовцем в Кронштадте, но это было простое проживание на корабле без выходов в море. Здесь же всё совсем по-другому. Настоящий морской поход с преодолением шести морей и значительной части Атлантического океана. Огромное впечатление произвели черноморские проливы Босфор и Дарданеллы. Впервые он увидел другое государство — Турцию, город Стамбул, мечеть Ортакей и многое другое. В самом узком месте Босфора расстояние до берега составляло не более ста пятидесяти метров. С выходом корабля в Средиземное море нашего героя поразили цвет и прозрачность воды. Вода была синевато-фиолетового цвета, прозрачность воды доходила до сорока и более метров. Такой красоты он ещё никогда не видел. Большое впечатление произвёл заход в иностранный порт Аннаба (Алжир). Впервые в своей жизни он сошёл с корабля на берег другого государства, а в те времена это событие было весьма редким для граждан нашей страны. Далее были Атлантический океан, штормы Бискайского залива, необыкновенно красивые Балтийские проливы и вот наконец знакомая ему ещё по корабельной практике в Нахимовском училище пристань Усть-Рогатка в Кронштадте. Вот тогда наш герой ощутил, что он снова в Ленинграде.

Через несколько дней после прибытия в Кронштадт курсантов перевезли на Московский вокзал, где они погрузились в поезд, который домчал всех до Севастополя. В Севастополе раздали отпускные билеты и отправили в каникулярный отпуск. Нашему герою было очень приятно рассказать дома о своих впечатлениях о дальнем походе. Однако через пару дней отдыха он почувствовал себя тоскливо, перспектива такого скучного отпуска вовсе не радовала. В этот самый момент он получил неожиданное предложение поработать в пионерском лагере, который расположен в живописном месте урочища Ласпи. Вспомнив аналогичный опыт работы несколько лет назад вместе с братом в лагере «Морской», где ему очень понравилось, он без колебаний дал свое согласие. Место действительно оказалось очень красивым. Отряд, в который его назначили пионервожатым, располагался у самого моря, в так называемом азарии. Каждое утро наш герой просыпался за полчаса до подъёма детей, с красивой скалы прыгал в море и принимал водные процедуры. Время, проведённое в лагере, было очень насыщенным, интересным и продуктивным. Вожатыми были студенты из Севастополя, Ленинграда и Киева. Наш герой окунулся в атмосферу студенчества, появились новые, очень интересные знакомые и друзья.

Следующая корабельная практика была после окончания третьего курса обучения. Конечно, очень сложно было назвать такую практику корабельной, так как она проходила на трёх учебных катерах училища. Отрабатывали совместное плавание и тактическое маневрирование группы кораблей. Такой поход был организован по маршруту г. Севастополь — п. Черноморское — п. Скадовск — г. Севастополь. С утра и до обеда был переход морем с выполнением маневрирования, к обеду выбирали отмель с глубинами не более двадцати метров, становились на якорь для обеда и отдыха. Затем поход продолжался до захода в очередной порт, где и была ночёвка. Во время обеденных стоянок традиционно проводилось купание в море. В одну из таких стоянок у мыса Тарханкут сразу после постановки на якорь стали готовиться к купанию. Раньше всех, как обычно, приготовился один из самых нетерпеливых курсантов. Он был кандидат в мастера спорта по гимнастике, как правило, забирался на самую высокую надстройку и оттуда с двойным пируэтом прыгал под аплодисменты остальных в море. В этот раз всё произошло по обычному сценарию. Однако после того, как он вынырнул, все обратили внимание на высокую скорость его плавания в направлении к катеру. При этом глубина его погружения была незначительной — складывалось впечатление, что он старается как бы вырваться из воды. Заподозрив что-то необычное в этом поведении, наш герой предложил измерить температуру воды. Когда подняли термометр и взглянули на него, все прояснилось: на термометре было всего лишь одиннадцать градусов. Естественно, от купания в такой холодной воде остальные решили отказаться.

После окончания практики был отпуск, наш герой собрался опять на работу в пионерский лагерь «Ласпи», однако на этот раз поездку в лагерь решил отменить, так как в этот период времени была назначена свадьба его старшего брата, а такому событию предшествовала заблаговременная и окончательная подготовка, в мероприятиях которой участвовал и наш герой.

Обучение на четвёртом курсе было ознаменовано несколькими событиями. Во-первых, мама вышла замуж, в то же самое время в другом городе женился его отец. Таким образом, одна когда-то очень дружная семья в один год распалась на три семьи, две из которых были, по мнению нашего героя, противоестественны. Сам же он замкнут не был, часто встречался с разными девушками, однако ни с кем из них у него пока не возникало желания создать семью.

Вторым событием было неожиданное избрание нашего героя в состав комитета комсомола факультета. Событие, на первый взгляд, обычное, вполне ординарное, однако секретарь комитета лейтенант, выпускник этого же факультета, на первом заседании предложил кандидатуру нашего героя на должность своего заместителя. Такое избрание уже приобретало совсем другое качество. Как правило, человек, добросовестно исполняющий эту должность в течение двух лет, претендовал на должность секретаря комитета комсомола. В этом случае необходимо было бы оставаться для прохождения службы в училище и затем продолжить службу на флоте, но уже в качестве политработника. Такая перспектива в планы нашего героя не входила, поэтому он для себя решил так: с назначением согласится, но без каких-либо притязаний на перспективный статус «инженера человеческих душ». Общественную нагрузку в комитете комсомола наш герой исполнял добросовестно, причем это доставляло ему даже определённое удовольствие. Ему часто приходилось бывать в городском комитете комсомола. Там он встречал своих прежних знакомых и друзей по работе ещё в пионерских лагерях. Появились новые и очень интересные знакомства. В общественном статусе заместителя секретаря комитета комсомола наш герой пребывал вплоть до окончания обучения в училище. Как он и предполагал, начальник политотдела предложил ему должность секретаря комитета уже в лейтенантском качестве, но от такого предложения наш герой отказался, чем вызвал удивление и даже некоторое недоумение училищных политработников.

После завершения процесса обучения на четвертом курсе корабельная практика проходила в течение почти четырёх месяцев. Первые полтора месяца была практика на кораблях в соединениях Черноморского флота. Курсантов разбили на группы по пять-шесть человек и распределили каждую группу на корабли. Обязательным условием этого этапа практики было выполнение артиллерийской стрельбы, где в качестве управляющего огнём должен был выступить каждый из курсантов. Каково же было удивление нашего героя, когда стало известно, что группе, где он был назначен старшим, определён для выполнения стрельбы эсминец «Благородный».

Ему сразу вспомнилась первая встреча с этим кораблем, ещё в артековские времена. Тогда это было лишь самое первое в жизни посещение боевого корабля, сейчас же он поднимался на палубу корабля уже в высоком статусе «гардемарина», то есть курсанта выпускного курса. Ему предстояло выполнение артиллерийской стрельбы в качестве управляющего огнём. Поразило очень доброе и внимательное отношение к курсантам со стороны офицеров корабля. Стрельбы были выполнены на отлично, и командир корабля в качестве поощрения отправил курсантов в отпуск на неделю раньше положенного срока. Корабль после выполнения стрельбы стал на якорь на рейде Феодосии, и группа курсантов, возглавляемая нашим героем, досрочно отправилась в каникулярный отпуск из Феодосии. Покидая корабль, наш герой подумал, какую непростую роль «Благородный» сыграл в жизни каждого члена его семьи, и вот сейчас в очередной раз он покидает этот корабль с чувством особой благодарности к его благородству.

После завершения отпуска начиналась вторая часть практики. Это был дальний поход в течение двух месяцев на только что построенном учебном корабле «Перекоп». Поход был запланирован по маршруту Кронштадт — Сьенфуэгос (Куба) — Картахена (Колумбия) —

Кронштадт. Нашего героя переполняло чувство волнения и какой-то внутренней гордости. Ему предстояло пересечь практически весь Атлантический океан, посетить две страны, причем одну из них (Колумбию) с официальным визитом. Из Кронштадта вышли в первых числах августа. Во время перехода как всегда проходили навигационные вахты в специально оборудованных новейших штурманских классах. В Атлантике практически каждые сутки на утренней и вечерней зорьке определяли по звёздам местоположение корабля. Во второй половине августа прибыли на Кубу в порт Сьенфуэгос. В переводе с испанского Сьенфуэгос означает «сто огней». Такое название город получил из-за необыкновенно красивого свечения, наблюдаемого над ним во время захода солнца. Главной задачей курсантов в период стоянки корабля на Кубе была подготовка спортивных команд к соревнованиям, которые должны проходить во время официального визита в Колумбию. В соответствии с планом визита предполагались товарищеские встречи по футболу, волейболу, баскетболу и шахматам. Нашему герою выпала большая честь стать капитаном сборной команды по волейболу, а поскольку штатный тренер в команде отсутствовал, ему была поручена и эта ответственная миссия. Подготовка к таким спортивным поединкам началась ещё на переходе морем, однако она в основном была пассивной и проводилась по мере возможностей в условиях палубы корабля. Здесь же тренировки проводились на спортивной базе военно-морских сил Кубы, которая располагалась на острове Аврора. Ранее эта база предназначалась для межпоходового отдыха советских подводников. Два раза в день все команды отправлялись на базу, тренировки были очень интенсивными. Следует особо отметить, что температура воздуха на солнце доходила до плюс сорока пяти градусов. Такие тренировки продолжались в течение недели. За один день до выхода корабля в Колумбию кубинцы устроили всем отдых на городском пляже Ранчо Луно. Первоначально курсанты отнеслись к такому отдыху с некоторым скепсисом. Тот, кто служил в вооруженных силах, знает, что такое организованное купание военнослужащих. Отдельная закрытая территория, меры безопасности, звучная команда: «Первая шеренга в воду, вторая приготовиться!» Но когда к пирсу подъехали красивые двухэтажные автобусы, оборудованные кондиционерами, мнение курсантов стало меняться. Всех привезли на красивейший городской пляж, оборудованный раздевалками, шезлонгами и прочими атрибутами пляжного отдыха. Там были и мулатки в очень сексуальных купальниках, что было прекрасным дополнением к купанию в море. Курсанты гармонично влились в этот праздник летнего отдыха. Всех предупредили, что через пару часов привезут дневной перекус. Перекус представлял собой вкусные бутерброды с ветчиной и сыром, огромное количество различных экзотических фруктов и, самое главное, каждому курсанту было выдано по две бутылки вкуснейшего холодного пива. После перекуса продолжилось ещё двухчасовое пребывание курсантов на пляже. Общее впечатление от визита на Кубу осталось незабываемое.

Во время перехода в Колумбию через Карибское море ночью проходили мимо острова Ямайка. В то время на пике мировой популярности была музыкальная группа с этого острова под названием *Boney M.* Кто-то из курсантов включил штурманский радиопеленгатор и случайно попал не на радиомаяк, а на ночную развлекательную радиопрограмму, большую часть песен которой составляли самые популярные песни группы *Boney M.* Дальнейшая вахта была похожа на супер-дискотеку: громкость была максимально возможная, некоторые из курсантов показывали восхитительные танцевальные навыки в стиле диско.

К порту Картахена подошли утром, приняли на борт лоцмана и под салют наций² начали движение к причальной стенке. Ошвартовались в грузовом порту. На следующий день были организованы интересные экскурсии по городу с посещением музея инквизиции, крокодиляриума и тропического дендрария. Нашему герою запомнился запах одного из тропических

² Салют наций — 21 залп холостыми выстрелами с корабля и принимающей стороны. Традиция моряков с 18 века. Реализуется только при официальном визите корабля. При деловых заходах не проводится.

цветков дендрария. Это был особо терпкий и одновременно пряный запах. Ничего подобного до этого он нигде и никогда не ощущал.

Подошёл назначенный день спортивных товарищеских встреч. Соревнования проходили в местном военно-морском училище «Escuela Naval». Предварительно были согласованы спортивные встречи по четырём видам спорта: футболу, баскетболу, волейболу и шахматам. Однако принимающая сторона предложила добавить ещё один вид состязаний для того, чтобы однозначно определить первенство в командном зачёте и исключить ничью. Таким видом была назначена гребля на шлюпках. Наша команда в этом виде спорта традиционно была сильна, однако местные шлюпки по своему устройству существенно отличались от наших шестивёсельных ялов, и к тому же в течение всего времени похода, начиная от Кронштадта, никаких тренировок по гребле по вполне понятным причинам не проводилось.

Соревнования по всем согласованным видам спорта проводились в один день. Латинско-американский футбол показал свою традиционно высокую школу, и наша команда проиграла с разгромным счётом. Такая же участь постигла и баскетболистов. Вот наконец подошла встреча по волейболу. Нашему герою, как и всей команде, были известны неудачные результаты футболистов и баскетболистов. Это обстоятельство накладывало особую ответственность за результат игры в волейбол. В случае проигрыша командное первенство априори было бы провальным. Посмотреть ход игры прибыл командир похода, он же начальник училища в звании вице-адмирала. Видимо, все эти обстоятельства, самым основным из которых было сильное волнение, сыграли отрицательную роль. Первую партию наша команда проиграла. Во время короткого перерыва перед началом второго сета все игроки молча сидели в раздевалке. Наш герой, капитан команды и играющий тренер, нарушая полную тишину, произнес: «Не волнуемся, играем как на тренировке, меняем схему нападения, я сам иду диагональным нападающим». Так и сделали. В игре наступил явный перелом, команда поймала кураж, и общий результат по партиям завершился со счётом 3:1 в нашу пользу. Ликованию не было предела. Вице-адмирал подошёл к каждому игроку и поздравил лично, пожав руку, а капитана команды, кроме того, и обнял. Наши шахматисты выиграли по партиям со счётом 4:1. Но особенно всех порадовали гребцы. На совершенно незнакомых для них шлюпках они оставили колумбийцев далеко за кормой, при этом кратно превысили местный рекорд времени в гонке на одну морскую милю. В общем, командный зачёт был выигран.

В училище после окончания похода курсанты прибыли в первых числах октября. Незабываемое впечатление осталось от восторженных взглядов курсантов других факультетов и младших курсов. Все вернувшиеся из дальнего похода выделялись явным тропическим загаром, практически на всех были надеты иностранные солнцезащитные очки, в руках у многих были купленные в Картахене дождевые зонты-автоматы, которые в то время являлись в нашей стране дефицитом.

Учёба на последнем курсе не выделялась какими-либо неординарными событиями. Очень быстро наступило время стажировки (преддипломной практики). Наш герой высказал желание пройти стажировку на Северном флоте. Он рассуждал так: Черноморский флот ему уже знаком, надо познать что-то новое, непознанное.

Поезд, доставивший группу курсантов для стажировки на Северном флоте, утром прибыл в Мурманск. Наш герой впервые был на Севере, в глаза бросилась разнообразная цветовая гамма домов: синие, зеленые, розовые и т. п. Всё это необычно смотрелось на фоне белого снега. В Севастополе практически все дома были белого цвета, поэтому и город называют белокаменным. Здесь полная противоположность. Из Мурманска на автобусе приехали в закрытый город Североморск. Небольшой, довольно уютный городок. Автобус остановился у главной достопримечательности города — памятника защитникам Севера в годы Великой Отечественной войны. Местные жители этот памятник называли очень ласково — «Алёша». Рядом с памятником располагался причальный фронт, где были пришвартованы корабли основного

состава надводных сил Северного флота. Нашего героя распределили для прохождения стажировки на один из ракетных крейсеров соединения — довольно современный по тем временам боевой корабль. Очень понравилась организация боевой подготовки кораблей Северного флота. Как правило, большая часть кораблей выходила в море каждую неделю со вторника по пятницу, где интенсивно выполнялись все поставленные задачи и боевые упражнения. Суббота, воскресенье — выходные дни, ну а в понедельник выходить в море для моряков плохая примета, поэтому все занимались политической подготовкой. На Черноморском флоте такого организованного регламента боевой подготовки не было — этот опыт можно было считать весьма полезным. Офицерский коллектив на корабле был очень слаженный, доброжелательный. Нашему герою не понравилось отношение к размещению курсантов-стажёров на корабле. Если отбросить в сторону все аспекты исторических флотских традиций, когда гардемарины размещались только в офицерских каютах и питались в кают-компаниях офицеров, требования всех современных организационных приказов и корабельного устава также предусматривали такое же размещение и питание. Однако проза жизни оказалась иной. Курсантов разместили на боевом посту — на матрасах, расстеленных прямо на палубе. Питаться предложили в кают-компаниях мичманов во вторую очередь. Понятно, что бывают различные форс-мажорные обстоятельства; понятно также, что будущие офицеры не «кисейные барышни» и должны стойко переносить все тяготы и лишения военной службы. Но непонятно, почему эти тяготы должны быть повсеместно и везде? Неужели в дореволюционном флоте не было форс-мажоров? Видимо, подобная проблема системная и решать её надо только на системном уровне.

К слову сказать, до сегодняшнего времени ничего не изменилось в вопросах размещения и питания курсантов стажёров на кораблях, а это обстоятельство играет немаловажную роль в этическом и эстетическом воспитании, а также в формировании мировоззрения будущего морского офицера.

Другое негативное обстоятельство, которое бросилось в глаза нашему герою, — это крайне низкая повседневная организация службы на корабле. Как стажёр в должности командира стартовой батареи, он неоднократно заступал в наряд дублёром дежурного по кораблю. Чтобы обеспечить повседневные, обыденные и, казалось, вполне привычные для экипажа мероприятия корабельного распорядка дня, дежурной службе приходилось прибегать к неимоверным усилиям, зачастую обращая за помощью к помощнику командира, а иногда даже к старпому. На Черноморском флоте все аспекты таких мероприятий были отработаны до автоматизма и решались совершенно иным образом.

Срок стажировки подошёл к концу, нашему герою было предложено оформить вызов для прохождения службы после окончания училища на ракетном крейсере Северного флота. Однако, поблагодарив командование корабля за столь высоко оказанное доверие, он отказался, и при этом честно признался, что имеет желание проходить службу на Черноморском флоте.

После окончания стажировки в училище началась разработка выпускных дипломных проектов и подготовка к выпускным экзаменам.

Наш герой с отличными оценками сдал все государственные экзамены и защитил дипломный проект.

И вот настал день выпуска из училища и производства в офицеры. Этот день навсегда остаётся в памяти каждого выпускника. Утром, ещё в форме курсантов, все торжественно получают офицерские погоны и кортики. После чего объявляется перерыв, в течение которого выпускники переодеваются в новую белую парадную офицерскую форму, и вот наконец под звуки марша «Легендарный Севастополь» происходит торжественная встреча лейтенантов-выпускников. Вот это и была кульминация, точка в, как казалось нашему герою, длительном пути к офицерским погонам.

3. Проза корабельной службы

После завершения первого лейтенантского отпуска наш герой, назначенный в распоряжение командующего Черноморским флотом, прибыл в управление кадров. Там было очень много интересных встреч, особенно со своими одноклассниками-нахимовцами, которые окончили другие училища и прибыли для прохождения службы в Севастополь. Одного из них он разместил у себя дома, так как у того не было никаких вариантов размещения в южном городе в самый разгар летнего сезона. Было ещё одно интересное знакомство. Один из лейтенантов с погонями юриста как-то сторонился всех остальных и в бурных воспоминаниях остальной компании не участвовал. Наш герой подошёл к нему и заговорил: «Привет! Что такой скромный?» В ответ он произнес: «Привет! А отчего быть нескромным, если уже вторые сутки ночью на вокзале...» Говорил он с явным прибалтийским акцентом. Из разговора с ним наш герой выяснил, что тот окончил юридический факультет и военную кафедру университета в Клайпеде. Дал согласие о прохождении службы офицером, был распределён на Черноморский флот, но сейчас об этом, откровенно говоря, сожалеет. Предложить размещение у себя дома наш герой не мог по причине проживания у него своего нахимовского одноклассника. Тогда он позвонил своему брату, объяснил ситуацию, и вечером отвёз нового знакомого к нему домой. Семья брата встретила гостя очень приветливо и довольно комфортно разместила у себя. К слову сказать, он прожил у них больше месяца, так как в управлении кадров флота вдруг выяснили, что его распределением на должность должна заниматься военная прокуратура. Передача личного дела и поиск должностей представителями прокуратуры занял много времени. Наконец он получил назначение в Новороссийск и убыл к месту службы. В последующем когда ему доводилось бывать по делам службы в Севастополе, он всегда приходил навестить семью брата нашего героя.

Итак, наш герой предстал перед кадровиком, куратором его специальности. Тот задал ему вопрос:

— Где имеете личное желание проходить службу?

— На одном из плавающих кораблей флота, — ответил наш герой.

После этого начались томительные и очень волнительные дни ожидания приказа командующего флотом о назначении на должность. Приказы зачитывали ежедневно, кроме выходных. Так продолжалось в течение двух недель, но ни в одном из зачитанных приказов наш герой не услышал свою фамилию. Тогда он вновь прибыл к своему кадровику-куратору и напомнил о себе. Тот посмотрел на него с ухмылкой и спросил:

— Неужели так торопишься служить?

Наш герой принял этот вопрос как риторический и не стал отвечать. Возникла некоторая пауза, по прошествии которой кадровик сказал:

— На тебя поступил персональный заказ. Пойдешь служить на новейший ракетный крейсер, который ещё находится на строительном стапеле в городе Николаеве.

Перспектива такого назначения нашего героя явно не устраивала: он прекрасно понимал, что при таком раскладе в море ему предстоит выйти не раньше, чем через три, а то и все четыре года.

— Я не согласен! — категорически заявил он.

— Очень хорошо. Ты желаешь проходить службу на плавающем корабле, тогда назначим тебя командиром артиллерийской башни главного калибра крейсера «Адмирал Ушаков». Корабль в первой линии готовности, планирует выход на боевую службу.

— Но я же по образованию корабельный ракетчик.

— Да, но в личном деле у тебя значатся шесть военно-учётных специальностей, в том числе две специальности артиллерийского профиля.

Перспектива назначения командиром башни главного калибра вовсе не радовала нашего героя. Курс артиллерии в училище преподавался не выпускающей и не профильной кафедрой. С артиллерийскими установками главного калибра, да ещё и с так называемым «картузным» заряданием³ он был очень мало знаком. Однако прекрасно знал, что таких специалистов в полном объеме готовят в Калининграде. Видимо, все произошедшее было проверкой на стойкость его характера, которую наш герой не прошёл. Он согласился с назначением на новостроющийся корабль.

Итак, приказом командующего Черноморским флотом он назначен инженером ракетно-артиллерийской боевой части новейшего ракетного крейсера «Слава». В этом назначении ровным счётом ничего не устраивало нашего героя. Во-первых, корабль только строился, и до выхода в море было очень далеко. Во-вторых, должность инженера — это не то, что он для себя предполагал. Но приказ для военного человека — это закон, и получив предписание, он прибыл к оперативному дежурному бригады ракетных кораблей — соединению, куда был приписан формирующийся экипаж крейсера.

Оперативный дежурный направил нашего героя на причал, внешне описал командира крейсера и посоветовал там его найти и представиться по форме. Увидев на причале похожего по описанию офицера, наш герой бодро подошел к нему и представился. Выслушав доклад, командир представил нашему герою идущего рядом с ним офицера, который оказался заместителем командира корабля по политической части. После этого командир произнес: «Идите на большой противолодочный корабль “Красный Кавказ”, там в шестой каюте временно располагается строевая канцелярия нашего экипажа. Скажите писарю, чтобы он подготовил приказ о постановке вас на все виды довольствия». Коротко ответив: «Есть!», наш герой убыл выполнять приказание командира. Найдя каюту, увидел там писаря, который очень увлечённо что-то печатал. Передав предписание и другие документы, он в ожидании текста приказа присел на кровать. В этот момент произошло событие, которое запомнилось ему на всю дальнейшую службу. В каюту буквально ворвался какой-то офицер в звании капитана 2-го ранга (как потом оказалось, это был начальник штаба бригады) и с дичайшим окриком произнес:

— Лейтенант, какого х... вы прохлаждаетесь в каюте во время занятий по боевой подготовке?

Наш герой, оторопев, встал и хотел было объяснить причину своего нахождения в каюте в столь неподходящее время, но даже отрыть рот ему никто не дал, а вместо этого последовало продолжение куражного «рычания» начальника штаба:

³ Картузное (раздельное) зарядание — способ зарядания артиллерийского орудия, при котором снаряд и боевой заряд, укладываемый в специальные мешочки (картузы), не соединены в одно целое. Картуз — специальная оболочка из ткани, мешок, обычно цилиндрической формы, в котором размещается метательный заряд артиллерийских и миномётных выстрелов. К материалу картузов, кроме прочности, предъявляются требование полного сгорания вместе с зарядом при выстреле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.